

Мозаика в храме Успения в Дафни (пригород Афин, 1100 г.)

ВВЕДЕНИЕ Богородицы во храм — чудесный праздник, освещающий и освящающий холодные и тусклые зимние дни. Его можно сравнить с появлением на тёмном ночном небосводе утренней звезды, предвещающей рассвет и восход солнца — Солнца Правды, Рождество Сына Божия на земле.

Потому и мы с радостью и надеждою поём вместе со всей Церковью:

Тропарь, глас 4:

что Приснодева Мария овладела и знанием Писания, и этой женской мудростью в совершенстве, отчего и была позднее удостоена чести пряхсть пурпурные нити для новой храмовой завесы — как известно, именно за этим занятием застал Её Божий Вестник.

Итак, читаем в Протоевангелии Иакова: "Дитя достигло трехлетнего возраста, и сказал Иоаким: "Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращает-

ственного Присутствия. Там во мраке небольшого помещения кубической формы пребывала незримая Слава Господня. Туда входил, да и то раз в год, в праздник Иом-кипур (Судный день) только первосвященник — кропил стены кровью жертвенных животных и произносил вслух полное имя Божие, которое в Писании обозначается четырьмя буквами (так наз. Тетраграмматон — YHWH).

Жертвоприношения совершались во дворе храма — там

хлеб из его рук. Об этом же свидетельствует нам и иконография праздника Введения, о чём мы поговорим немного позже.

И далее старец Иоанн говорит: "А Мария, питаемая Божией благодатью, потеряв в последние годы Своей жизни при храме единственную привязанность к земле — праведных родителей, дала обет Богу до конца жизни сохранять девство и остаться рабой Господа. Ему Единому служа и предаваясь во всем и всегда Его Святой воле".

Пречистая Дева Мария была избрана стать Богоневестой и Матерью Бога Воплотившегося. И именно это главный смысл праздника Введения, об этом и поётся в праздничном кондаке:

Пречистый храм Славос, / многоценный чертог и Дева, / священное сокровище славы Божия / днесь вводится в дом Господень, благодать соводящи, / яже в Дусе Божественном, / Юже воспевают Ангели Божии: // Сия есть селение небесное.

Богоматерь называется здесь одновременно и храмом, т. е. местом Божественного Присутствия, — ведь в Ней вселился Бог, и жилищем — ибо Бог, вселившийся в Ней, был не только Сыном Божиим, но одновременно и Сыном человеческим.

В ХРИСТИАНСКОМ искусстве данный сюжет появляется с IX века, т. е. по окончании иконоборчества и — заметим — со времени появления на Востоке Евангелия Псевдо-Матфея (уже с припиской о вхождении Марии во Святое Святых), которое Церковь не приняла в качестве канонического, но и не отвергла как еретическое, а позволила как благочестивое чтение наряду с Протоевангелием Иакова. И сюжеты из этих двух

девы — не сказать, что просто-волосые, но их волосы уложены так, как принято изображать ангелов, — с развевающимися лентами в кудрявых волосах. Может быть, здесь есть намёк на мысль о том, что Ангелы не только питали Марию в храме, но и сопровождали Её на пути к храму. Во всяком случае, эта деталь очень устойчива и повторяется практически на всех иконах праздника; вспомним — такие же девы-ангелы обступают ложе Анны и стоят у колыбели Новорождённой Марии на иконах "Рождество Богородицы" — то есть Ангелы сопровождают Марию с самого Её Рождества, зримо или незримо.

Введение Богородицы во храм можно понимать как первое посвящение Её на служение Господу. Этот смысл очень чётко просматривается во многих византийских иконах на этот сюжет, где на главе Младенческой Марии надет белый плат диакониссы.

В древней Церкви, начиная с апостольских времён, существовала особая категория женщин (как правило, это были девы или вдовы после сорока лет), имевших благословение епископа на исполнение различных послушаний, которые не могли исполнять мужчины. Они также занимались благотворительностью: распределяли пожертвования среди нуждающихся, ухаживали за больными и даже приносили больным христианам на дом Святые Дары для причащения, посещали тюрьмы, где содержались во времена гонений христиане. Во время посвящения в диакониссы избранные девы получали особый знак своего служения — белый плат на голову, оставлявший открытыми волосы, — знак девства. Такой же плат мы часто видим на главе Приснодевы на иконах Её Введения во храм.

Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы!" (1 Кор. 3:16–17).

РУССКИЕ ИКОНЫ праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм чрезвычайно интересны и разнообразны. К сожалению, стённых росписей в наших каменных храмах до XVII века сохранилось не так уж много. В основном церкви на Руси были деревянными, и сюжетные иконы в них были тоже деревянными, писанные на досках, и находились они в праздничном ряду иконостаса. Все иконы — прямоугольной формы, вытянутые вверх. Поэтому и живописная композиция размещалась на плоскости соответствующим образом: места для изображения процессии дев было не так уж много. Но зато на заднем плане, в соответствии с византийской традицией, получившей на Руси своеобразное преломление, обычно высится великолепный храм.

Это очень красивая икона-таблетка из Новгородского Софийского собора конца XV — начала XVI века.

Храм Иерусалимский здесь показан чисто символически. Большое здание слева имеет шесть столпов; за седьмой можно принять кипарис — вечноезелёное дерево, символизировавшее на Востоке смерть и возрождение (у нас это ель), вокруг которого обвитая алая храмовая завеса.

Ангел в таком же киноарном плаще и с небесным хлебом в руке как будто перелетает из ветхозаветного храма в Церковь Нововетную в лице Отроковицы Марии. Здание такой же высоты, но кажется более тонким, хрупким — как сама юная Дева. Но эта башня устремляется

«МНОГОЦЕННЫЙ ЧЕРТОГ И ДЕВА...»

Иконография праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

Днесь благоволения Божия предображение, / и человеков спасения проповедание, / в храме Божии ясно Дева является / и Христа всем предвозвещает. / Той и мы велепало возопиим: / Радуйся смотрения // Жиддителева исполнение.

Уже из этих замечательных слов православного песнопения на праздничной службе мы осознаём смысл события, лёгшего в основание праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм.

Вот как объясняет его архимандрит Иоанн (Крестьянкин), почитаемый в нашем народе как святой нашего времени: "С вхождением в храм Пресвятой Богородицы свершилось чудо. Небо соединилось с землею, и вечность вошла во время, освящая его для вечности. "Днесь благоволения Божия предображение, и человеков спасения проповедание..." Так велик этот день, так единственен и неповторим он — день начала Нового Завета с Богом на земле. До явления в мир Христа Спасителя оставались считанные годы, и храм Божий призван был среди величайшей святости, чистоты и Божественной силы вскормить и воспитать в эти годы чуткую, детски чистую душу Богоотроковицы, наполняя Её Божеством и предуготовляя в Ней самое Боговоплощение. День ото дня возрастала телесными и духовными силами Пресвятая Дева в храме Божиим. Силы духа у Пресвятой Девы образовывались, возрастали и укреплялись ангельскою беседою и молитвой, устремленной к Богу, и трудами ради Бога. И сердце Её, отданное Богу, стало нерукотворенным храмом,местилищем Богу. И скоро, совсем скоро вслед за этим Христос — Её Сын и Сын Божий — придет и учредит законность этого нового, нерукотворенного храма, основанием которого станет Он Сам.

...Храм Божий во все времена — это всегда вечность, в нем живет и пребывает все, что было от начала, от сотворения мира, и что еще будет до самого второго и славного пришествия Господня. В храме Божиим все и всегда живо — и прошедшее, и настоящее, и будущее. И нет в жизни тайн, которых бы не знал храм Божий — Святая Церковь".

Как известно, событие, лёгшее в основание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, не упоминается в канонических Евангелиях и известно нам из более поздних апокрифических текстов: из греческого Протоевангелия Иакова о рождении и детстве Марии II века, созданного на основе устных преданий, а также более позднего латинского Евангелия Псевдо-Матфея.

В Протоевангелии Иакова говорится, что родители Марии — праведные Иоаким и Анна — с самого рождения Дочери дали обет посвятить Её Богу, то есть ответить в храм Иерусалимский, чтобы она получила там воспитание. Необходимость этого шага диктовалась также тем, что дни земной жизни Иоакима и Анны склонялись к концу. Позднее, уже в Средние века, в христианской Европе будет принято отдавать дочерей благородных семейств на воспитание в монастыри.

Маленькая Мария училась всему, что полагалось знать и уметь благочестивой женщине: молитвам, Священному Писанию и разным рукоделиям, в том числе работам с тканями — прядению, ткачеству, шитью, вышиванию. "И все женщины, мудрые сердцем, пряли своими руками", — говорится в книге Исход (35:25). Известно,

ся назад Дитя, и дух Её да не отделиться от Дома Божия". И девы сделали так и вошли в храм. И первосвященник принял Дитя, поцеловал Её и сказал: "Мария, Господь дал величие имени Твоему во все роды, и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израилевых". И он поставил Её на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость Свою на Нее, и Она дрожала от радости и плясала на ногах Своих, и полюбил Её весь

Фреска кисти художника Михаила Астралы в церкви Иоакима и Анны («Кралевој») в сербском монастыре Студеница (начало XIV века)

дом Израилев. Пошли родители Её, дивясь и слава Бога, что Дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господнем и получала пищу из рук Ангелов".

Таким образом, поведение Младенческой Марии у врат храма можно понимать как особое знание, как божественный знак посвящения Её на служение Богу, на служение особое, только Ей одной присущее. И в этом смысле Её Введение во храм можно рассматривать как своего рода инициацию, аналог Крещения сына Её Иисуса в Иордан. Введение во храм Богоматери стало Её зримым явлением миру, которое, однако, прошло для народа израильского незамеченным, — и в самом деле, ещё одну девочку родители привели на воспитание в храм — скорее всего, вместе с другими.

И вот последняя фраза из отрывка о Введении: "Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господнем и получала пищу из рук Ангелов". Вряд ли сравнение Марии с голубицей здесь случайно. Голубка в христианстве — зримый образ Св. Духа, Божественного Присутствия, но также и символ Божией Матери. "...Получала пищу из рук Ангелов" — эта деталь очень важна: выходит, что Мария с трёх лет причащалась посылаемым Ей небесным хлебом, Сама не зная того, приготовляя Своё тело для принятия Небесного Хлеба — Сына Божия воплощенного.

Есть ещё деталь в рассказе о Введении, которая в текстах обоих апокрифических евангелий отсутствует. Эту деталь добавили к рассказу апокрифа средневековые авторы примерно в IX веке: принимая Дитя, первосвященник ввёл Её в Святое Святых храма.

Святое Святых Иерусалимского храма, как известно, было помещением, скрытым от взоров людей. Это было место Боже-

же были и алтари. Ковчега Завета с полученными Моисеем из рук Божиих скрижалями Закона во Святое Святых тоже уже не было — эти святыни были утрачены ещё во времена завоевания Иерусалима ассирийцами с царём Навуходоносором во главе. Святое Святых нового храма, построенного после возвращения из вавилонского плена и затем перестроенного при царе Ироде, оставалось пустым. И это отсутствие чего бы то ни было

апокрифов в большом количестве начинают изображаться на стенах христианских храмов Византийской империи как эпизоды из земной жизни Богородицы Марии.

Иконография праздника Введения во храм сложилась сразу и окончательно — на иконах (фресках, мозаиках, миниатюрах) в разных византийских храмах повторяется одна и та же основа композиции, к ней добавляются детали, которые художник посчитал важными —

не только с иконографической точки зрения, но и с богословской. В течение веков на иконах Введения делались разные акценты и, соответственно, переставлялись местами фигуры действующих лиц, количество их увеличивалось. Но основная мысль оставалась прежней.

Композиция икон праздника Введения Богородицы во храм представляет собой процессию, направляющуюся к храму, который символически изображён в виде кивория на тонких колонках, — именно так выглядели ныне престол в церковном алтаре, образцом для коего послужил Гроб Господень в первоначальном храме Воскресения (ротонда Анастасис), построенном императором Константином в Иерусалиме, и это не случайно — алтари христианских храмов обустраивались по образцу не только Кувуклия — Гроба Господня, но и Святого Святых Иерусалимского храма (алап завеса, изображения серафимов, престол в центре и т. д.), и, наоборот, храм Иерусалимский на иконе Введения, в том числе Святое Святых, где на престоле восседает Младенца (или уже Отроковица) Мария, на иконах изображался как христианский алтарь.

Из храма выходит первосвященник Захария и склоняется навстречу маленькой Девочке. В росписях XI–XIII столетий во главе процессии след за Богородицей изображаются Её святые родители, которые вручают свою Дочь священнику как дар, обещанный Богу, а за Иоакимом и Анной идут девы с горящими свечами в руках; с XIV века родители, как правило, изображаются в конце процессии дев. Мария из них — самая маленькая. Но интересно то, что Она изображается в обычном Своём одеянии замужней женщины на Востоке — с покрытой головой синим или вишневым мафорием. При том, что сопровождающие Её

Знак посвящения — плат, в данном случае сам мафорий, сдвинутый на темя, — некоторые исследователи усматривают на мозаике в храме Успения в Дафни (пригород Афин, 1100 г.).

Одета же Она в совершенно взрослое, тёмно-синее одеяние замужней женщины — цвета ночного неба с золотыми звёздами.

С упреждением чина диаконисс в империи ромеев (вернее, женщины, желавшие посвятить свою жизнь Богу, становились теперь монахинями) светлый плат на голове Младенцы Марии с икон Введения почти исчезает. На первый план выходят другие смыслы.

Уникальная композиция "Введение во храм" кисти художника Михаила Астралы в церкви Иоакима и Анны ("Кралевој") в сербском монастыре Студеница имеет удивительную деталь: это очень своеобразно написанный двухъярусный кольцеобразный храм о семи столпах, стоящий в центре, отдельно от храма Иерусалимского. И хотя помещён он на втором плане, невольно притягивает к себе взгляд молящегося.

"Премудрость созда себе храм и сотвори столпов семь..." (Притч. 9:1).

Как видим, всё очень логично и традиционно: на этой замечательной фреске вновь звучит мотив Богородицы как одушевлённого храма Божия — Дома Премудрости.

На иконе Введения на северной стене церкви шествие, как обычно в храмах византийского мира, направлено в сторону жертвенника, расположенного слева от алтарной апсиды, где совершается Евхаристия — преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы — чтобы мы, Его ученики и последователи, Его усыновлённые дети, приняли Его в себя, в своё тело и душу, и соделали своё тело храмом Его во образ давшей Ему человеческое тело Пресвятой Его Матери, по слову Апостола: "Разве не знаете, что вы — храм Божий, и

вверх, как бы растёт! Четвёртой ножки у среднего яруса башни нет совсем. Таким образом, получается семь столпов храма Премудрости, олицетворением которого здесь показана Сама будущая Богородица — восьмой столп, восьмой День Творения, который замкнёт земное линейное время в кольцо вечности.

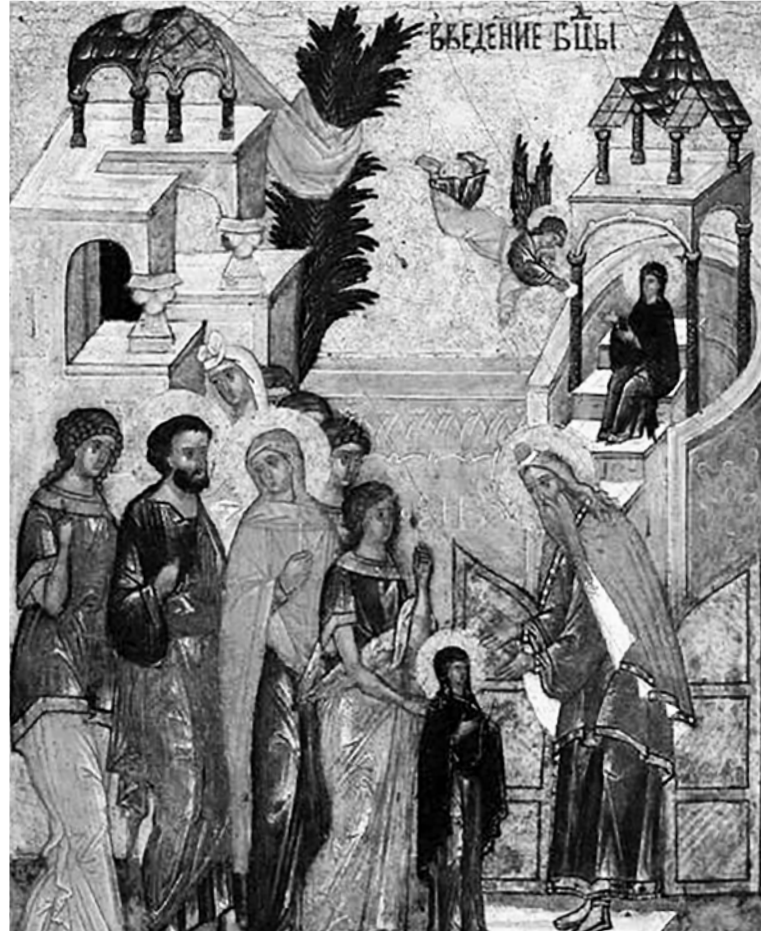
Подобный одному из огненных языков на иконах Сшествия Св. Духа, но здесь пока что очень маленький огонёчек тонкой свечки в руке ангелообразной Мудрой Девы, которая поддерживает Младенцу Марию сзади, напоминает веретено с алой нитью, как бы связывающей землю с небесами. Случайно ли? Думаю, нет. Это отсылка к иконам Благовещения, где Мария держит в руках точно такое же веретено — символ того, что из плоти и крови Её истекла человеческая плоть Божественного Младенца.

И Сама Богородица Мария после наития на Неё Святого Духа становится земным образом Премудрости и "светоприимной Свещой", как поётся о Ней в Акафисте, — неопалимой и разливающей вокруг Себя свет божественной благодати.

Мы рассмотрели несколько прекрасных икон, которыми византийский мир отметил праздник Введения Богородицы во храм, исполненный искренней детской любовью к Богу и ожиданием Его прихода на землю. Скоро, скоро, разгоняя мрак самой длинной и тёмной ночи в году, повсюду зажгутся разноцветные огоньки, и мы всем собором запоём кондак св. Романа Сладкопевца "Дева днесь Пресущественного рождает...". Прологом же к Воплощению является именно праздник Введения Богородицы во храм. Потому и начинается с этого дня Православная, Нововетная Церковь петь радостное "Христос рождается, славите..."

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Марина ГОЛУБИНА

Икона из Новгородского Софийского собора конца XV — начала XVI века